

Некоторые особенности принятия христианства на Руси

Каретникова М. С. Русское богоискательство

Русская христианская история имеет целый ряд особенностей, знание которых может пролить свет и на некоторые стороны современной истории нашей страны, потому что именно характер веры определяет жизнь как отдельного человека, так и всего государства.

В 988 году произошло крещение в Киеве, а затем христианство распространилось и в других городах. Сейчас мы постараемся посмотреть на происшедшее с точки зрения основных мировых событий, которые сначала разделили Римскую империю на Западную и Восточную, а затем уничтожили восточную ее часть. Без понимания этих фактов нельзя понять ни особенностей развития России, ни ее отличия от Запада, ни того совершенно неожиданного поворота в мировой истории, который связан с крещением Руси.

Итак, вспомним, как римский император Константин, придя к власти в 313 году, положил конец преследованиям христиан, а вскоре сделал христианство государственной религией. Известно мнение историков церкви, что никакие гонения при Нероне, Траяне, Деции, Диоклетиане не принесли церкви столько горя и страданий, как признание христианства государственной религией. До этого церковь была в мире, а с этого момента мир вошел в церковь.

Но император Константин сделал еще нечто важное: он перенес свою столицу в Византию, и она впоследствии была переименована в Константинополь. Он поступил так потому, что в Риме у него было много политических противников, а также потому, что там было особенно сильно язычество. Вряд ли он предполагал, что впоследствии эти два столичных города будут олицетворять собой Запад и Восток, противостояние которых будет определять жизнь мира. Уже в 395 году при двух столицах появились два императора: Аркадий и Гонорий, сыновья Феодосия Великого. А еще почти через сто лет при вторжении на территорию Запада готских племен с севера Рим пал, в 483 году был убит последний римский император. Западная Римская империя прекратила свое существование, но церковь не перестала существовать, а напротив, возникла Священная Римская империя под властью папы, с одной стороны, и многих германских (готских) королей, с другой, т.е. имело место некоторое двоевластие, или разделение власти духовной, «небесной», и власти государственной, земной. Восточная Римская империя не пострадала от нашествия готов и пережила Западную почти на тысячу лет. В Восточной империи оставался прежний порядок, когда церковь находится под властью императора, который считает себя «помазанником Божиим». Именно эту структуру восточной церкви и переняла Русь, когда принимала христианство.

К тому времени, когда князь Владимир, креститель Киевской Руси, решил принять христианство как государственную религию, христианский мир был

уже разделен на две части: западную и восточную. Запад был очень активен и успешен в миссионерской деятельности:

христианство приняли многочисленные готские (германские) племена, Карл Великий уже покорил саксонцев, лангобардов, христианство распространилось в Англии, Ирландии, Шотландии и простирало свое влияние на Скандинавию. Восток ничем подобным не мог похвалиться. Ушли в прошлое те времена первого христианства, когда оно продвигалось именно на Восток — в Сирию, Персию, Армению, даже в Индию. После эпохи Вселенских соборов (IV — VIII века) Восток был озабочен не продвижением христианства, а выживанием. Арабские завоевания VII — VIII веков навсегда отняли у христиан Северную Африку, Аравию, Сирию, Персию, часть Малой Азии и Палестину. Эти территории стали мусульманскими. Отвоевать обратно удастся только Испанию, много позже, во время Реконквисты XV века. Восточное христианство доживало последние дни. Уже скоро турецкие лавины обрушатся на этот островок древней культуры, захватят всю Малую Азию, Балканский полуостров и сам Константинополь — Византию — Царьград. Тут бы и конец Восточному православию, т.е. Восточной части Священной Римской империи, если бы не великая миссия апостолов славян, солунских братьев Кирилла и Мефодия. Воистину, как написано в Притчах Соломона, «От Господа направляются шаги человека» (20:24) и «Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его» (16:9). Братья эти были, конечно, необыкновенными людьми. Младшего, Кирилла, даже называли Философом за его мудрость. Последствия их деятельности превосходят человеческое разумение. Призыв пришел к ним из той части земли, которая теперь называется Восточной Европой, где живут наши братья-славяне, из Моравского государства, расположенного на месте нынешних Чехии, Словакии и Польши. Его сейчас нет на карте, но в истории осталось его имя: моравскими братьями называли себя последователи Яна Гуса. Так называется и община евангельских верующих, рукоположившая впоследствии Ивана Степановича Проханова, руководителя евангельских христиан России.

Так вот, князь этого славянского государства — Моравии, его звали Ростислав, обратился в Константинополь с просьбой сделать перевод Писания на славянский язык. Это была удивительная просьба! Во-первых, у славян не было письменности, письменного языка, на который можно было бы переводить. Во-вторых, почему бы не поискать учителей среди западных миссионеров, известных во всем мире? Почему Ростислав обратился не в Рим, а в Константинополь? Потому что во всей Европе господствовали германцы и любыми путями стремились присоединить к себе и восточную, славянскую, часть Европы. Католическое богослужение проводилось на латыни. Католические миссионеры, на каких бы языках они ни проповедовали, вводили в христианизированных странах богослужение на одном языке — на латыни. Это обеспечивало их единство, и через духовное влияние проводилось влияние и политическое. Моравия не хотела ни духовного, ни политического влияния германских государств, которые вели себя бесцеремонно. Ну а что касается славянской письменности, то князь попросил, чтобы миссионеры сами

изобрели буквы для того, чтобы выполнить перевод! Этот труд был закончен к 864 году. Современникам это казалось совершенным чудом. Вот к какому выводу пришел черноризец (монах) Храбр, сопоставляя создание азбуки греческой и азбуки славянской: «Не было у греков особых письмен для своего языка, но записывали свою речь финикийскими письменами. Потом же пришел Паламед и, начиная с "альфы" и "беты", нашел для греков лишь 16 букв. Кадм из Милета прибавил к ним еще три буквы... И так многие за много лет едва собрали 38 письмен. Потом же, когда прошли многие годы, по Божьему повелению нашлось 70 мужей, которые перевели Писания с еврейского на греческий.

А для славян один святой Константин (Кирилл) и письмена создал, и книги перевел за немногие годы, а они — многие и за много лет: семеро их создали письмена, а семьдесят — перевод. И потому еще славянские письмена более святы, что создал их святой муж, а греческие — язычники, эллины.

Такое знание, братья, дал Бог славянам, а Ему и слава, и честь, и власть ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

Братья прекрасно знали оба языка: и греческий, и славянский; в Солуни (Фессалонике) они были окружены славянским населением. Затем, приехав в Моравию, они учли основу местных говоров, а также особенности языка южнославянских земель. В переводе Евангелий, Деяний апостолов и Псалтири они смогли передать все оттенки смысла греческого оригинала. Ценность труда братьев была еще и в том, что они ориентировались не на западное или восточное христианство, а на первохристианство. Их переводы означали не просто возникновение литературного языка славян, а его сложение уже сразу в тех зрелых, развитых формах, которые вырабатывались в греческом тексте оригиналов как результат многовекового литературного развития. Братья смотрели на свой труд как на подвижничество, служение Богу. Иначе они и не смогли бы его совершить! Ведь они шли против постановления католической церкви, гласившего, что Священное Писание можно излагать только на тех языках, на которых была сделана надпись на кресте Христовом: еврейском, латинском и греческом. Но братья были убеждены в обратном: «Не идет ли дождь от Бога равно на всех? Или солнце. И как же не стыдно вам учить только на трех языках, а прочим всем племенам быть слепыми и глухими?!»

Под влиянием послания апостола Павла, которого он называл «великим учителем народов», Кирилл избрал делом своей жизни проповедь христианского учения людям, не знающим его, чтобы и для них открылась дверь спасения. Он строго писал своему более созерцательному брату: «Ты же очень возлюбил Гору (Афонский монастырь), но не смей ради Горы оставить свое учительство, ибо чем иным ты можешь лучше достигнуть спасения?»

Мудрый Кирилл хотел защитить славянский перевод Писания от Рима, против указаний которого он шел, и нашел средство защиты: нужно получить благословение папы! В то время шла настоящая охота за «мощами святых», а Кириллу удалось найти место захоронения останков Климента Римского, о котором было известно, что он утоплен и похоронен около Херсона. На могиле его Кирилл обнаружил изображение якоря, что придало находке больше

достоверности. Правда, якорь у первых христиан был довольно распространенным символом, как и многие другие изображения; так, апостол Павел пишет о предлежащей надежде как о «якоре безопасном и крепком» (Евр. 6:19). Но Кирилл больше заботился не о достоверности мощей, а о том, чтобы оповестить папу об их прибытии в Рим. Встреча в Риме была торжественной: папа самолично вышел их встречать в блестящем сопровождении. Он благословил драгоценную реликвию, а Кирилл тут же предложил для благословения свои переводы. И получил его!

Впоследствии, уже после смерти Кирилла (он умер, когда ему было всего 43 года), Рим признает Мефодия «еретиком» за его славянскую азбуку, и по навету раздраженных германских баронов Мефодий будет заключен в темницу.

Особенно жестокие гонения претерпели ученики Кирилла и Мефодия. Их, избитых, изгнали из пределов Моравии, в Болгарию, где они были приняты с восторгом как просветители славян. В Болгарии до сих пор самым большим национальным праздником является праздник Кирилла и Мефодия — День начала славянской письменности и славянской независимости. Через Болгарию переводы пришли в Киевскую Русь.

Таким образом, благодаря существованию славянских переводов Писания, благодаря самоотверженному труду и верности благословенных братьев христианство в Россию пришло на народном, понятном для всех языке. Этот факт невозможно переоценить. Достаточно сказать, что все другие народы получили Евангелие на родном языке только в эпоху Реформации либо незадолго перед ней:

английский перевод Виклифа — в 1380 году;

перевод на чешский язык Яна Гуса — в 1400 году;

перевод Лютера на немецкий — после 1520 года. Отсюда следует несколько очень интересных и необычных выводов.

1. В Россию одновременно с греческой церковной обрядностью и греческим богословием, со всей пышностью византийского богослужения пришло Евангелие на народном языке, а по повелению князя при церквях были открыты школы, и дети учились родной грамоте по псалмам.

2. В народе возникло глубокое и живучее убеждение, что веру мы взяли не от греков, а от Бога. (Именно эту мысль выразит впоследствии киевский митрополит Иларион в 1051 году). То есть крещение Руси привело не к присоединению ее к Византии, а к развитию ее самостоятельности. Вспомним, что на католическом Западе христианизация приводила к принятию католического богослужения на латыни, и это обеспечивало присоединение новых и новых стран к Священной Римской империи. Крещение же Руси привело к образованию особого славянского сознания, христианизация оказалась пробуждением славянского духа.

3. С самого начала христианства на Руси оно получило возможность развиваться как в формах обрядовых, так и в формах евангельских, т.е. непосредственного общения с Богом через Его Слово. Великие князья всеми силами способствовали тому, чтобы Евангелие было доступно народу. При дворе князя Ярослава Мудрого, например, существовала целая духовная

академия: десятки переписчиков переписывали Евангелие, творения отцов церкви, тут же были и новые переводчики; сам князь очень любил читать духовную литературу и побуждал к этому все свое окружение. Подобным же образом действовал и Владимир Мономах.

Сколько стоило тогда Евангелие? Исследователи, учитывая стоимость телячьей кожи, переписывание, украшение, учитывая время, потраченное на этот труд, пришли к выводу, что это была примерно цена одной коровы. Дорого, но возможно приобрести!